

Наследие Джелялеddина Руми в исследованиях академика В.А.Гордлевского

Алиева Таира

Институт Рукописей им. М.Физули
Национальной Академии Наук
Азербайджана,
старший научный сотрудник

DOI: <https://doi.org/10.52340/tuw.2022.02>

Абстракт. Известный ученый-востоковед В.А.Гордлевский в своих исследованиях не обошел стороной творчество Джелялеddина Руми, известного как Мевлане (1207-1273/74) – одного из выдающихся суфийских поэтов, основателя в городе Конья дервишского ордена мевлевийа, названного в его честь.

Существует много путей познания истины. Создаваемые многими учеными богословами различные тарикаты, текке (в нынешнем понимании «организация», «направление») были направлены на объединение людей для служения Богу, объединение под флагом Ислама для совершения богоугодных дел, помощи бедным, утверждению социального равенства, пресечению фактов угнетения бедных богатыми. Орден «мевлевийе» Дж.Руми был самым влиятельным среди таких тарикатов.

Согласно Руми, Бог абсолютно непознаваем. Он творец всех реалий. Человеческий разум не в силах познать сущность, но ее атрибуты мистики познают интуицией и чувством – беспредельной любовью. Существует непрерывный, единый и вечный процесс, идущий по кругу, процесс нисхождения и восхождения (от Него и к Нему).

В.А.Гордлевский определяет в очень четкой форме свою принципиальную позицию по проблеме малоазиатских Сельджуков. Она по словам автора, сводится к тому, чтобы снять «с Сельджукидов обвинения, подсказываемые иногда пристрастием некоторых историков, как будто восточные народы – турки, монголы – только и разрушали культуру народов, исповедующих христианство».

В.А.Гордлевский пишет, что у Дж.Руми были ученики-последователи не только среди мусульман; слушая и наблюдая его, христиане переходили в ислам. Когда Руми умер, среди собравшихся вокруг погребальных носилок рядом с мусульманами были христиане, евреи, последователи других религий. Они шли, распевая псалмы и говорили: «Смотря на него, мы познали природу Иисуса, Моисея и всех пророков».

Ключевые слова: Джелялеddин Руми, Гордлевский, мевлеви, суфий

Академик В.А.Гордлевский (1876-1956) является одним из великих представителей русского и советского востоковедения. Он посвятил жизнь изучению Востока, непрерывно вел научно-исследовательскую работу, сочетая ее с руководством кафедрой Турецкого языка и преподаванием

турецкого языка и литературы.

Его произведения в области языка, литературы, истории, географии, этнографии, исламоведения и других областях способствовали углубленному изучению наследия народов Востока.

Избранные сочинения В.А.Гордлевского, изданные во второй половине XX века в виде четырехтомного собрания, охватывают историю Турции, этнографию, фольклор, язык и литературу народов Востока, исламоведение и представляют огромное значение для исследователей в этих областях.

Для плодотворной научной работы он считал необходимым владение в совершенстве тремя восточными языками: арабским, турецким и персидским.

Турки, среди которых он долгое время жил и творил, называли его «Валядул-эмир» (так легче было для них произношение имени «Владимир»).

Существует много путей познания истины. Создаваемые многими учеными богословами различные тарикаты, текке (в нынешнем понимании «организация», «направление») были направлены на объединение людей для служения Богу, объединение под флагом Ислама для совершения богоугодных дел, помощи бедным, утверждению социального равенства, пресечению фактов угнетения бедных богатыми. Самым влиятельным среди таких тарикатов был орден «мевлевийе» Дж. Руми.

И академик в своих исследованиях также не обошел стороной творчество суфийского поэта и мыслителя XIII века Джелялеddина Руми.

О жизни Руми впервые написал его сын Султан Велед (1226-1312) в произведении «Ибтиданама» («Изначальная книга»). Однако жизнь и деятельность Руми неоднократно исследовалась востоковедами и богословами.

Джелялеddин Мухаммад ибн Баха`ад-Дин Мухаммад Султан ал-`улама Валад ибн Хусайн ибн Ахмад Хатиби-йи Балхи-йи Руми, сокращенно Джелялеddин Руми, известный как Мевлане (1207-1273/74) – один из выдающихся суфийских поэтов в истории ислама, основатель дервишского ордена мавлавийа, названного в его честь. Родился Руми в городе Балхе, расположенном в настоящее время на территории Афганистана, в семье проповедника и муфтия Баха`ад-Дина Мухаммада Валада. Незадолго до татаро-монгольского нашествия последний вместе с семьей, когда будущему поэту было примерно пять лет, покинул Балх и отправился через Багдад в паломничество в Мекку. Впоследствии семья жила в Иерусалиме, Дамаске, некоторое время гостила в Карамане в доме Лала Шерафеddина. По вечерам в доме велись разговоры о теории ислама. В Карамане Мевляна женился на Гевхер, дочери хозяина дома. В 1228 году их семья прибыла в город Конья (греческий Иконион) на юго-востоке Анатолии, где отец был назначен преподавателем в одно из медресе при дворе турок-сельджуков.

В то время Конья была столицей Конийского султаната Сельджуков.

В Конье Джеляледдин получил хорошее образование не только богословско-юридическое, но также и в области точных наук. После смерти отца в 1231 году Джеляледдин занял его место при дворе и стал преподавать в медресе традиционные теологические науки. Спустя некоторое время скончались мать и старший брат Мевляны. Однако потом у Мевляны родились два сына. Одного из них Мевлана назвал Султан Веледом, а второго – Алаэдином Челеби.

Впечатления скитальческой жизни, социальных неурядиц Ирана, где они также жили, угрозы монгольского нашествия углубляли суфийские настроения Джеляледдина и привели его в лагерь крайних суфиев — пантеистов, что вызвало столкновение с клерикальным духовенством и впоследствии повлекло гибель одного сына Джеляледдина, а также и друга-учителя дервиша Шамсадина Тебризи (умер в 1257 г.). Это был период, когда сельджукский султанат прекратил свое существование после монгольского нашествия. В Анатолии образовалось много удельных княжеств. Ситуация в Анатолии после опустошительного нашествия была очень тяжелой. Населению приходилось трудно в обстановке полной разрухи. Это породило в народе пессимистические и, как следствие, мессианские настроения. В Анатолии того периода жили адепты различных религий – иудаизма, многих направлений христианства, зороастризма, ислама, язычества. Мевляне в этот период принесло славу проповедование идей исламского мистицизма. Это учение стало основой творчества Мевляны.

В произведении Джеляледдин Руми «Маснави» есть притча о слоне, попавшем в темное помещение. Желая понять, что за существо находится перед ними, люди ощупывали его руками. Тронув хобот, один сказал, что это водосточная труба, другой, потрогав ухо, заявил, что это большое опахало, третий, наткнувшись на ноги, предположил, что это колонны, четвертый, пощупав спину, заключил, что это перед ним большой трон. Притча завершается выводом о том, что сведения, получаемые от органов чувств, поверхностны, неистинны. Разум, полагающийся на достоверность данных, сообщаемых ему органами чувств, неизбежно впадает в ошибку.

Согласно Руми, Бог абсолютно непознаваем, Он – нечто, что существует вне бытия, Он творец всех реалий. Человеческий разум не в силах познать сущность, но ее атрибуты мистики познают интуицией и чувством – беспредельной любовью. Существует непрерывный, единый и вечный процесс, идущий по кругу, процесс нисхождения и восхождения (от Него и к Нему). Это движение охватывает все явления, как в неорганическом и органическом мире, так и в мире абсолютной души. Последователи суфизма

подчеркивали неразрывную связь человека с Богом, человека с природой, уподобляя отношения солнца и луча.

Руми не считал себя ни философом, ни поэтом в традиционном понимании этих слов. Он чувствовал себя человеком, страстно любящим Бога, чья всепоглощающая страсть и преданность Богу освобождает его от общественных условностей и религиозных стереотипов.

В XIII веке в Малой Азии особо процветала наука (на арабском языке) и поэзия (на персидском языке). Благодаря таким ученым как Джелаледдин Руми, а также Садраддин Коневеи, Шамс Тебризи и другим столица сельджукидов Конья превратилась в центр духовного просвещения.

Кстати, следует отметить, что В.А.Гордлевский определяет в очень четкой форме свою принципиальную позицию по проблеме малоазиатских Сельджуков. Она по словам автора, сводится к тому, чтобы снять «с Сельджукидов обвинения, подсказываемые иногда пристрастием некоторых историков, как будто восточные народы – турки, монголы – только и разрушали культуру народов, исповедующих христианство».(Гордлевский, В.. 1960. Избранные сочинения, том 1,Москва, Издательство восточной литературы,стр.47)

Итак,Джелаледином Руми был основан суфийский орден мевлевийя, получивший название от титула Джелаледдина – Мевлеви (араб. «Маула» - «владыка, покровитель»). Характерны радения мевлевийя спением и пляской. Мевлевийя кружились вокруг шейха и одновременно вертелись (отсюдаи другое название мевлевийя-"вертящиеся дервиши"). Радением мевляне доводили себя до экстаза, который считали признаком слияния с Аллахом.

Первоначально основу братства составляли мелкое купечество, базарный люд, ремесленники, торговцы. Постепенно социальное лицо братства изменилось и оно превратилось в братство состоятельных людей, большинство османских султанов были связаны с Маулавийя. Активно братство действовало в Турции вплоть до 4 сентября 1925 г.. Так, в 1920 году Конья, как оплот последователей Дж. Руми Мевлеви – поднялась против Мустафы Кемаль паши. Вследствие декрета №677 от 30 ноября 1925 года о закрытии обителей тюрбе, запрещения орденов и некоторых религиозных церемоний дервишские организации были ликвидированы, а все земли и недвижимость этих организаций были конфискованы. Текке Дж. Руми также прекратил свою деятельность и стал музеем.

Следует отметить, что и до президентства Мустафа Кемаль паши известны много случаев закрытия обителей во времена правления султанов. Причиной тому могли служить как обеспокоенность султанов повышенным авторитетом религиозных организаций среди народа, так и нарушения дервишами установленных основателями обителей порядков и совершения

ими насилия над мирными жителями. В народе про них говорили: «по утрам ходят в кюляхе (конусообразный головной убор), а по вечерам с дубинкой».

Конья была сокровищницей науки, для изучения которой академик В.А.Гордлевский в 1928 году отправился в Турцию. Однако, эта поездка была небезопасной. Как вспоминал В.А.Гордлевский, в связи с политической обстановкой в стране за ним неустанно ходил шпик и это отпугивало «и расхалаживало» его друзей и знакомых.

Академик В.А.Гордлевский вспоминает, что когда он осматривал тюрбе, сопровождаемый директором музея Мехметом Юсуфом, последний нервно срывал тряпичные узелки с решеток в тюрбе, привязанные посетителями для исполнения загаданных ими желаний. В тюрбе хранился большой апрельский котел (nisantası) от монгольской эпохи; прежде в котел сливали «третий апрельский дождь», считающийся обладающим целительной силой и жители из котла разбирали воду. Как пишет В.А.Гордлевский, для поклонения Мевляне его почитатели останавливались у тюрбе перед окном снаружи и совершали молитву, а больные привязывали к решетке тряпочки во исполнение их желаний на оздоровление. Несмотря на официальный запрет, поклонники продолжали молиться у окон тюрбы, веруя в чудодейственную силу Мевляна.

Академик, опираясь на многочисленные источники, так объясняет появление радений (пляски сяма): в Малой Азии эти пляски распространены были уже в XII веке и здесь сказались быть может еще и обычаи местного греческого населения, перешедшие потом к мевлеви. Используя с одной стороны местные обычаи, а с другой – поддавшись течению, шедшему из Ирака, Дж. Руми ввел плясовые радения.

Хотя академик В.А.Гордлевский и отмечает, что на появление радений повлияли обычаи местного греческого населения, следует отметить, что как всем известно, религиозные церемонии, сопровождаемые музыкой, были также у древних тюрков и у многих других народов.

О появлении титула Джебеляддина «Мевлеви» в четырехтомнике избранных сочинений академик В.А.Гордлевский пишет следующее, ссылаясь вначале на статью академика В.В.Бартольда, представленную на заседании Отделения гуманитарных наук 10 апреля 1929 года под названием «Житие Садреддина Коневи», в котором написано: *«В тюрбе Дж.Руми в Конье храниться до трех с половиной тысяч книг рукописных и печатных. Под номером «794» значится «Житие Садреддина Коневи», ученого-богослова и суфия, современника Дж.Руми (умер в 673 г.х., т.е. в 1274/75 г.). Рукопись новая, переписанная в 1294 г.х. (т.е. около в 1877 г.) рукой Ахмеда Фебзи Зуварыклы, принадлежала мевлеви Рифату; как явствует из предисловия, автору голос свыше указал написать в месяце реджебе 1006*

г.х. (т.е. в 1598) житие, которое посвящено было Осман-аге, знатному человеку, покровителю угодников и благочестивых людей.

Знаменитый ученый и мистик Садреддин обучал, как говорят древнейшие менакыбы, Дж.Руми и, когда затруднялся понять что-нибудь, обращался к ученику: «А ну, мевляна, ты что скажешь?» Так и утвердилась «за муллою Хункяром» это произвище» (Гордлевский, В.. 1960. Избранные сочинения, том 1, Москва, Издательство восточной литературы, стр. 219), а затем, ссылаясь на Веледа Челеби, указывает, что впервые обращение «мевлеви» было произнесено Шемседдином Тебризи.

Так, академик В.А.Гордлевский пишет, что во время пребывания в Турции он познакомился в Веледом Челеби – потомком Дж.Руми. 02 июня 1909 года, накануне рождения Дж.Руми, Велед Челеби пригласил В.А.Гордлевского на «ночь «арус» (невесты). По окончании мероприятия Велед Челеби рассказал о Дж.Руми следующее: «Род Мевлана восходит к Абу Бекру, первому халифу – преемнику пророка Мухаммеда (это по отцовской линии, а по материнской линии, судя по другим источникам к четвертому халифу Имаму Али – Т.А.). Отец его «султан улемов» Бехаэддин жил в Балхе (ныне город Мезари-Шариф в Афганистане). Он долго странствовал с сыном. По прибытию их в Конью Султан Алаэддин Кейкубад I стал звать его к себе во дворец, но Бехаэддин отказался: «Дворцы – для султанов, караван-сарай – для купцов, а для дервишей – медресе» сказал он и построил себе медресе Алтунпа. Проводил время в молитвах, учредил братство, во время радений исполнялась уже пляска – сэма. Когда Бехаэддин находился в Дамаске, он отдал сына в ученье Шерафеддину Самарканди. Повзрослев, Джеляледдин женится на дочери Шерафеддина. От этого брака и рождается Султан Велед.

Во время пребывания в Турции академик В.А.Гордлевский посетил в городе Кютахье могилу и обитель Эргункана Челеби, потомка Руми в пятом колене. Здесь также находится могила Сагибдеде – шейха обители и автора произведения «Сефинеи мевлеви» («Корабль мевлеви»).

Следует отметить этимологию слова «челеби». Существует множество разных мнений. Опять таки, опираясь на разные источники, В.А.Гордлевский указывает то на сирийские или курдские корни слова «челеби», то на те же греческие. Однако, по мнению академика И.Ю.Крачковского, оно использовалось в Сирии как «джелеби». В Египте тех, кто являлся турком по отцовской линии и жил в период Османского господства, называли «челеби». В Турции впервые титул «челеби» относился к потомкам Дж.Руми, однако, со временем этот почетный титул стал употребляться для обращения к некоторым государственным деятелями, бекташи, ахи (Иззеддин Ахи Челеби) и другим лицам.

Академик В.А.Гордлевский писал о Руми с большой симпатией, опираясь на многочисленные архивные материалы, рукописи, документы и слушая рассказы знаменитых ученых и местных жителей. Как было им установлено, султан Рукнеддин Кылыч Арслан IV величал Джеляледдина «отцом». Мать его, грузинка Тамара (жена султана Гияседдина Кейхюсрева II) чувствовала к Дж.Руми какое-то какое-то благоговение: она велела написать с него портрет и, уезжая куда-нибудь из Коньи, возила портрет с собой, она платила большие деньги (2000 червонцев), чтобы заполучить одежду (рубашку) его и т.д.. Постепенно орден мевлеви укрепился не только в столице, но и в провинции. У детей визиря Муинеддина Перване была фамильная привязанность к мевлеви: так, в Амасье сыном визиря было построено мевлевихане. Султаны Мехмет II, Селим Явуз I, Сулейман Кануни и другие также почитали Дж. Руми, его дервишей и ученых-богословов.

В.А.Гордлевский пишет, что у Дж.Руми были ученики-последователи («мюриды») не только среди мусульман; слушая и наблюдая его, христиане переходили в ислам. Когда Руми умер, среди собравшихся вокруг погребальных носилок рядом с мусульманами были христиане, евреи, последователи других религий. Они шли, распевая псалмы, читая Пятикнижие и Евангелие и говорили: «Смотря на него, мы познали природу Иисуса, Моисея и всех пророков».

Как пишет В.А.Гордлевский, в тот период в Малой Азии христиан и мусульман сближали часто заключавшиеся браки между ними. Религиозная противоположность, ослабленная внизу, сглаживалась; на окраинах Византийской империи ортодоксальное христианство (православие) подтачивалось, в Грузии, например, распространялись, с одной стороны, манихейство (*дуалистическое учение о борьбе добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия; основано иранским пророком Мани (216-277) на идеях гностицизма, зороастризма и христианства*) а с другой – суфийские учения. Влияние туземных христиан (греков) давно просачивалось изнутри: в домах феодалов была христианская прислуга – невольники, наложницы, пажы и т.д.. У султана Гияседдина Кейхюсрева II жена была Тамара (Гюрджи-хатун), дочь грузинской царицы Русудан, от которой он имел сына –будущего султана Алаэддина Кейкубада II.

В 1273 году (по некоторым данным в 1274 г.) Руми умер. Ссылаясь на рукописи, В.А.Гордлевский пишет: Дж.Руми любил учителя – «великого шейха» С.Коневи – и, умирая, завещал, чтобы погребальную молитву над ним прочел именно он. Как указано в вышеуказанной рукописи, во время похорон громадная толпа провожала тело Дж.Руми: несколько раз гроб ломался; всюду слышались рыдания. И только к вечеру процессия подошла к могиле. Шерефеддин Кайсари рассказал, что Садраддин, огорченный, все

плакал; дважды хотел он совершить молитву, но от волнения терял сознание, и только третий уже раз он мог исполнить завет Джеляледдина». (Гордлевский, В.. 1960. Избранные сочинения, том 1, Москва, Издательство восточной литературы, стр.223)

Однако, как пишут другие источники, он не смог исполнить завет Джалаладдина и поручил эту задачу кадию Сираджедину.

Садраддин Коневеи образно говорил, «рассыпались четки», «смерть ученого – гибель мира», - повторял он хадис.

Таким образом, для Мевляны основным элементом было триединство Бога, Человека и Вселенной. Мевляна и в наши дни представляет собой символ любви, терпимости и диалога. Вот что он говорил: «Источник всех книг един. Все молятся, обратившись к единому алтарю. Все дороги ведут к одному и тому же дому. Тысячи колосьев произрастают из единого семени. Все в могилах одного цвета – индусы, кипчаки, народ Римского края, эфиопы...».

Гуманистические идеи Джеляледдина Руми Мевляны, жившего 8 столетий назад, сохраняют свою актуальность и в наше время. В своих произведениях он обращался ко всем людям, ибо творчество этого поэта и мыслителя содержит философский анализ вечных проблем, стоящих перед человечеством. Учение Мевляны оказало влияние на творчество многих великих людей – от Гёте до Мориса Бежара и др..

Сегодня его творчество и философия продолжает занимать значительное место в научных кругах. Мевлана характеризовал свой жизненный путь следующими словами: «Я загорелся, горел и сгорел». Он не считал смерть исчезновением, а принимал свой уход из мира живых как день возрождения и воссоединения со Всевышним. Поэтому, он запретил своим последователям горевать по нему: «После смерти не ищите могилу на земле. Наша могила в душе у просветленных». В связи с этим, годовщина смерти Мевланы не отмечается как день поминовения и каждый год в течение 10 дней, начиная с 7 декабря, в Конье проходит фестиваль Мевланы.

Закончить я хочу следующими словами академика В.А.Гордлевского: «Когда в 1926 году опять увидел я старого друга Веледа Челеби, он, депутат меджлиса от вилайета Кастамону, был уже в европейском котелке... И глядя на него, я думал: «В феске ли, в шляпе или в кюлахе, все таки это он, потомок Джеляледдина Руми, которому близок был человек, в какую бы религиозную или национальную оболочку он ни укрылся» «Приди ко мне, приди, кто бы ты ни был, хотя бы гяур или язычник, приди!» - слышу я манящий призыв великого поэта, и мне хочется снова и снова побывать в Конье, старой столице Сельджукидов, где я оставил столько друзей, живых и мертвых». (Гордлевский, В.. 1962. Избранные сочинения, том 3, Москва, Издательство

восточной литературы, стр. 32)

Литература:

1. Abdülkadir Erdoğan, Necmeddin Ahmedin sandukası (Konya, 1936, n.2, s.108)
2. Aflaki. Menaqib-el-Arifin (Cl. Huart. Les saints des derviches tourneurs, Recits, traduits du persan et annotés, Paris, t.1, 1918, t.2, 1922).
3. Ahmet Refik. Anadolu da Türk aşiretleri (966-1200), İstanbul, 1930.
4. Cl. Huart, Les saints des derviches tourneurs, t.I, p.336
5. D.S. Margoloth, Mawlawiya ("Enzyklopaedie des İslam", Bd.III, Leiden-Leipzig, 1936), S.487.
6. Fuat Köprülü. Türk dili ve edebiyatı hakkında araştırmalar, İstanbul, 1934. 15. Mehmet Yusuf. Konya asarı atika müzesi rehberi, İstanbul, 1930.
7. Köprülüzade Mehmet Fuad. Bizans müesseselerinin Osmanlı müesseselerine tesiri.
8. O. Spies, Mu'nis al-'Ushshaq. The friend by Shihabuddin Suhrawardi Maqtul ["Bonner Orientalistische Studien" (Stuttgart Heft 7, 1934), s.8.
9. T. Houtsma. Recueil de textes relatifs a l'histoire des Seldjoucides, vol.III, partie I Histoire des Seldjoucides de l'Asie Mineure d'apres İbn-Bibi, Leide, 1891.
10. Talat Mümtaz Yaman, Kastamonu tarihi, İstanbul, 1935, s.87.
11. V. Cuinet. La Turquie d'Asie-Minore, t.1, f.3, Paris, 1895, p.829.
12. В.А.Гордлевский. Баха-уд-дин Накшбенд Бухарский (сб. «Сергею Федоровичу Ольденбургу», Л., 1934), стр. 162
13. В.А.Гордлевский. Из комментариев к староосманскому переводу хроники малоазийских Сельджукидов, так называемой хроники Ибн-Биби («Древности восточные», т.4. М., 1913)
14. В.А.Гордлевский. Избранные сочинения в четырех томах. Москва. 1960-1968 годы.
15. В.В.Бартольд. «О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира» («Зап. Вост. Отд. Императорского археологического общества», т. XVIII, СПб., 1908), стр. 0124-0137.
16. В.В.Бартольд. О погребении Тимура. («Зап. Вост. Отд. Императорского археологического общества», т. XXIII, вып. I-II. СПб., 1915), стр. 4.
17. В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч.2, СПб, 1900 год.
18. В.Д.Смирнов. Мнимый турецкий султан, именуемый у европейских писателей XVI века Calerinus Cyriscelebes («Записки Восточного отделения Русского археологического общества», СПб, 1908, т.18).
19. Е.Бертельс. Великий Азербайджанский поэт Низами. Баку. 1940.
20. И.Ю.Крачковский. Две арабские сказки из Назарета, - «Сообщения Российского палестинского общества, XXIX, стр. 31, прим. 5).
21. کوپریلی زاده محمد فؤاد، أناتولیده اسلامیب، ص. ۳۷.
22. «Voyages d, İbn Batoutah, texte arabe, accompagnée d'une traduction par C. Defremery et B.R. Sanguinetti», Paris, 1854.

**Legacy of Jelyaleddin Rumi in the studies of
Academician V.A. Gordlevsky**

Taira Alieva
Institute of Manuscripts. M. Fizuli
Azerbaijan National Academy of
Sciences, Senior Researcher

Abstract

The well-known orientalist V.A. Gordlevsky in his research did not bypass the work of Jelyaleddin Rumi, known as Mevlane (1207-1273/74), one of the outstanding Sufi poets, the founder of the Mevleviya dervish order in the city of Konya, named after him.

There are many ways to know the truth. Various tarikats, tekke (in the current sense of "organization", "direction"), created by many learned theologians, were aimed at uniting people to serve God, uniting under the flag of Islam to do charitable deeds, help the poor, establish social equality, and suppress the facts of oppression of the poor by the rich. The Mevlewiye order of J. Rumi was the most influential among such tarikats.

According to Rumi, God is absolutely unknowable. He is the creator of all realities. The human mind is unable to cognize the essence, but mysticism cognizes its attributes through intuition and feeling - boundless love. There is a continuous, single and eternal process going around in a circle, a process of descent and ascent (from Him and to Him).

V.A.Gordlevsky defines in a very clear form his principled position on the problem of the Asia Minor Seljuks. According to the author, it boils down to removing "the accusations against the Seljukids, sometimes prompted by the predilection of some historians, as if the Eastern people – the Turks, the Mongols – only destroyed the culture of the people who profess Christianity."

V. A. Gordlevsky writes that J. Rumi had disciples-followers not only among Muslims; listening and watching him, Christians converted to Islam. When Rumi died, Christians, Jews, followers of other religions gathered around the funeral stretcher next to the Muslims. They walked singing psalms and saying: "Looking at him, we knew the nature of Jesus, Moses and all the prophets".

Keywords: Jelyaleddin Rumi, Gordlevsky, Mevlevi, Sufi